
АРМЯНСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ ХАРБИНА

АРЦВИ БАХЧИНЯН

В конце XIX в. благодаря строительству Россией Восточнокитайской или Дальневосточной железной дороги (КВЖД), некоторое количество армян из разных регионов Восточной Армении перебралось на российский Дальний Восток и в Китай. Небольшие армянские общины были основаны в Мукдене, Чаньчуне, Дайрене, Шанхае и в других городах, “новую кровь” получили общины, уже существовавшие в других местах. После русско-японской войны в Китае количество армян увеличилось. Новые группы армян дошли до Дальнего Востока в годы Первой мировой войны и большевистского переворота 1917 г. Среди них было множество военнопленных, некоторым из которых удалось освободиться и обосноваться в разных городах Китая. Число армян было велико особенно в Харбине. Этот метрополь, основанный в 1898 г. и являющийся центром северо-восточного Китая, в 1920–1930 гг. был самым космополитным городом Дальнего Востока, где жили представители 53 национальностей. Харбин считался “восточным Санкт-Петербургом”, неофициальной столицей русских эмигрантов и в свое время самым большим зарубежным русским анклавом¹.

В конце 1910-х гг. армяне Китая чувствовали необходимость в создании какой-либо организации с целью оказания помощи оказавшимся в нужде соотечественникам. В 1917 г. была основана первая в Китае армянская организация – Армянский национальный союз Харбина. В 1919 г. власти Китая официально зарегистрировали эту организацию и признали ее права². Важнейшей целью Национального союза была помощь всем нуждающимся, старикам, сиротам, а также сохранение армянского наследия среди членов общины. В этих целях во время национальных и религиозных праздненств организовывались различные общественные и культурные мероприятия. В 1919 г. в Харбине состоялся первый съезд армян Сибири и Дальнего Востока, объединивший разрозненные до того армянские организации этого региона.

¹ До Второй мировой войны в Китае было 15 тысяч русских (см.: Непруг G. S c h w a r t z.– The Minorities of Northern China: A Survey. Bellingham, Wash., 1984, p. 294).

² V. M e l t i c k i a n. Pictorial History of the Armenians in China, 1919–1945.– “Hye Sharzhoom”. Fresno, December, 2003. Автор выражает благодарность госпоже Вирджинии Мелтикян (Фрезно, США) за предоставление фотографий армянского церковного хора и группы харбинских армян на фоне церкви. К сожалению, нам пока не удалось найти фотографию всего здания армянской церкви в Харбине.

И как везде в армянской диаспоре, в Китае церковь стала той силой, которая была в состоянии объединить оказавшихся в рассеянии армян. Первая армянская церковь на Дальнем Востоке действовала еще в 1908 г., в Иркутске, с двумя священнослужителями, которые осуществляли свою миссию в различных сибирских городах и на острове Сахалин³. А до 1918 г. в харбинском квартале Новый город действовала деревянная армянская молельня. В 1915-1916 гг. китайские армяне просили разрешение Эчмиадзина на постройку армянской церкви, в частности, в письме-прошении с 83 подписями, где важность этого обосновывалась необходимостью уберечь китайских армян от ассимиляции. Особенно пос-

Хор армянской церкви Харбина (в центре – архимандрит Асохик Газарян), 1940.

ледователен был в этом вопросе активный деятель армянской общины Харбина, доктор Степаннос Мгтесян (Степан Мигдисов, 1867–1933). Эчмиадзин уважил это прошение и разрешил китайским армянам постройку церкви. Начался сбор средств. Особенно щедрыми оказались армяне Харбина и Чаньчуня, которые собрали на строительство церкви соответственно 900 и 1207 рублей золотом⁴. Весомым был также вклад влиятельного жителя Харбина и уроженца Ахалцихе Карапета Аспетяна (750 рублей).

³ См.: G. Ter-Avetikinz (Shooshtetzy). On the Siberian (sic) Railway.– “The Armenian”, Calcutta, 9. XII. 1908, p. 20–21.

⁴ Национальный архив Армении (далее – НАА), ф. 409, оп. 1, д. 4712, л. 13.

В 1918 г. Управление Восточнокитайской железной дороги, на углу улицы Лиаойанг Харбина, по адресу Садовая 18 бесплатно предоставило армянам 2500 квадратных метров земли, с целью постройки армянской церкви. Надзором над строительством церкви и подсобных построек, а также снабжением строительными материалами занимался архитектор Микаел Тер-Овакимян. 5 сентября 1923 г. произошло освящение этой территории, в ходе которого архимандрит Егише Ростомян выступил с речью, провел патриарший молебен и освящение жертвенного животного (матах)⁵. 18 ноября 1923 г. была открыта армянская апостольская церковь Дальнего Востока Св. Григор Лусаворич (Григорий Просветитель), с подсобными помещениями, которые включали в себя обитель священнослужителя и зал собраний. Церковь имела большой фруктовый сад, богатый вишневыми и ореховыми деревьями.

На открытии церкви присутствовала вся местная армянская община, а также множество представителей других народов. По поводу открытия церкви харбинское армянство телеграфировало Католикосу всех армян Геворгу и на следующий день получило от него ответное благословительное письмо⁶. В 1925 г. власти Китая официально признали ее в качестве Армяно-григорианской церкви Харбина (как известно, в российской среде армянскую церковь вместо апостольской всегда называли григорианской, по имени Григория Просветителя, с целью несколько удалить ее от времен Христа и его апостолов). Пастырем церкви был назначен священнослужитель отец Егише Ростомян (1868, Неркин Агулис – 1933, Харбин). Последний в 1888 г. окончил Нерсисяновскую гимназию в Тифлисе, до 1909 г. преподавал в многолюдных армянских общинах Кавказа и Туркестана. В 1910 г. был рукоположен в священники и назначен духовным пастырем армян Сибири и Дальнего Востока, с резиденцией во Владивостоке. 20 ноября 1912 г. он провел перепись армянского населения Дальнего Востока, согласно которой в городах Владивосток, Иркутск, Челябинск и других населенных пунктах проживало 1600–1700 армян, число их постоянно увеличивалось⁷. В 1913 г. он посылал корреспонденции в тифлисскую армянскую газету «Оризон» из российского Дальнего Востока⁸. В 1918 г. решением общего собрания армянской общины Владивостока он был командирован в Харбин, став духовным пастырем китайских армян⁹. Когда 21 ноября 1921 г. в Харбине открылась первая армянская школа на Дальнем Востоке, отец Ростомян стал также учителем¹⁰.

⁵ Հայերը Չինաստանի մէջ. – «Պայքար», Բնստոն, 15. XI. 1923:

⁶ Հայերը Չինաստանի մէջ. – «Հայրենիք», Բնստոն, 15. II. 1924:

⁷ Կ յ յ ն ի ր է ղ Յ ն ի ր ղ ն ի վ յ ր յ ւ ն. Հայերը Միբիբոսու. – «Հորիզոն», Թիֆլիս, 2. X. 1913:

⁸ Ե. ք. Ռ ն ու ն մ յ ւ ն ց. Ամուրյան շրջանու. – «Հորիզոն», 4. IX. 1913:

⁹ Նորակազմ Մանչուրոյի հայերը, հավաքեց՝ Ա. Միքայելյան. – «Հայրենիք», 15. II. 1933:

¹⁰ Кстати, сын преподобного – Рачия Ростомян (род. 1903), был одним из активистов харбинского армянства, в 1930 г. был избран членом ревизионной комиссии правления

Как свидетельствовала родившаяся в Китае Вирджиния Мелтикян, активный молодежный союз армян Харбина на Рождество обходил все армянские дома и пел рождественские шараканы (песнопения)¹¹.

Уже с 1920-х годов появились некоторые разногласия между китайскими армянами и Эчмиадзином, которые впоследствии все более углублялись. Епархии Манчжурии и Дальнего Востока вначале подчинялись духовным властям Армавира и Северного Кавказа. С 1925 г. по вердикту Верховного духовного совета Эчмиадзина епархии Манчжурии и Дальнего Востока попали под непосредственное подчинение Эчмиадзина.

Группа харбинских армян перед церковью, 1945.

В 1924 г. Эчмиадзин, с целью взимания своих сборов, а также средств, необходимых для ремонта Святого Престола, отправил на Дальний Восток архимандрита Рубена Манасяна¹². Вначале местное армянство приняло его достаточно

армянской общины Харбина, руководил армянским хором, состоявшим из 20 человек (см.: *Վարդանանց տոնը Խարբինի մեջ* – «Հայրենիք», 13. IV. 1930). Его сестра – Арцвик Ростомян (1909–1927), была певицей. Армянам Харбина, как и представителям других национальностей, не раз доводилось слушать ее песнопения во время различных празднеств. Между тем, эта рано ушедшая из жизни певица была единственной армянкой в Китае, которая умела свободно говорить, читать и писать на армянском (см.: *Խնամանակի օրհորդի մը մահը* – «Հայրենիք», 12. XI. 1927).

¹¹ Из письма Вирджинии Мелтикян, адресованного нам 26. II. 2007 г.

¹² Архимандрит Рубен Манасян (1886, Ереван – 1955, Иерусалим) окончил Эчмиадзинскую духовную семинарию. Три года обучался в Московской консерватории,

нии, торговля прекратилась, Харбинская церковь с ее 6-ю комнатами имеет долг в 160 рублей, народ охладел к церкви, он обвинен в воровстве и т. д.)¹⁷. Уступив направленным ему жалобам, архиепископ Хорен отозвал преподобного Рубена. Но архимандрит перед отбытием совершил такой проступок, что окончательно себя опозорил. Он в мукденской гостинице “Миако” попытался изнасиловать 18-летнюю японскую горничную¹⁸, после чего ретировался в Кобе (Япония). Но его команда, жалуясь в Эчмиадзин, требовала его возвращения¹⁹, тогда как правление Армянской общины Харбина обратилось в Эчмиадзин, настаивая на передаче Рубена под суд как уголовного преступника. Также было отмечено, что прибывшие на Дальний Восток посланники Эчмиадзина архимандриты Абел и Рубен, епископы Мазлумян и Торгомян, занимались полностью деструктивной деятельностью²⁰. Право же, всего за три месяца и 18 дней пребывания в Китае преподобному Рубену удалось оставить армянскую общину расколотовой на последующие шесть лет. Только 24 апреля 1932 г. созданное усилиями доктора Мгдесяна собрание уладило противоречия между армянскими организациями, начавшиеся благодаря злополучному архимандриту²¹.

В 1925 г. Дальний Восток посетил представитель армянского католика архимандрит Сурен Манукян, с миссией сбора пожертвований для Эчмиадзина. Он был на Яве, в Гонконге посетил армянского миллионера Пола Чатыра-Аствацатряна, который подарил Святому Престолу 1000 английских золотых монет, был также в китайских городах, имел встречи с местными армянами²².

11 октября 1933 г. скончался преподобный Егише Ростомян. По этому случаю Молодежный союз армян 40 дней сохранял траур. Китайские армяне четыре года были лишены духовного пастыря и были вынуждены проводить свадебные, крестные и погребальные церемонии в русской православной церкви. Часто в Харбине и в других местах русская церковь отказывала армянам в предоставлении церкви или священника, тогда как армяне часто и весьма дружелюбно предоставляли свою церковь лютеранам, пока те не построили свою.

В 1935 г. Святой Престол Эчмиадзина назначил действующего в Болгарии архимандрита Григориса Карапетяна “административным представителем Св. Эчмиадзина на Дальнем Востоке” и ответственным за удовлетворение духовных нужд армян Китая, Манчжурии, Японии и Индокитая. Предводитель Болгарс-

¹⁷ НАА, ф. 409, оп. 1, д. 4706, 4717, 4724, 4728.

¹⁸ См.: Скандал с армянским архимандритом: архимандрит Рубен пытался изнасиловать 18-летнюю японку.– “Трибуна”, Харбин, 1. 03. 1925. В той же газете по этому случаю под псевдонимом Кубик был опубликован фельетон (К у б и к. Маленький фельетон по архимандритски).

¹⁹ НАА, ф. 409, оп. 1, д. 4724, л. 3.

²⁰ Там же, дело 4722, л. 3.

²¹ *Կ ա թ ա լ ի Լ ո ղ ե ռ Ի Վ յ ր լ լ ի ն է ն*.– «Հառաջ», 14. V. 1932:

²² *Հ ա ղ ե ռ Ր ժ յ ր թ ա ղ լ ի Ն ռ ն ե ղ ի ս է զ*.– «Հայրենիք», 27. IX. 1925: Кстати, на пароходе “Малва” Манукян познакомился с младшим сыном короля Англии Джорджем, которого научил играть и петь песню “Айастан” (“Армения”).

кой епархии просил у Святого Престола отсрочить отбытие Григориса из Болгарии, до завершения строительства армянской церкви Софии. Однако этот священнослужитель так и не отбыл на Дальний Восток²³.

В конце концов, по инициативе и усилиями председателя Армянского союза Харбина Тер-Овакимяна, Святому Престолу Эчмиадзина было направлено обращение с просьбой направить в Китай духовного пастыря. С одобрения Католикоса всех армян Хорена и Иерусалимского патриарха, архиепископа Торгома Гущакяна, на пост духовного пастыря армян Дальнего Востока был назначен представитель Иерусалимского ордена, архимандрит Асохик Газарян (1909–1979)²⁴. Родившийся в 1909 г. в харбердском селе Бейесне Асохик был единственным в семье, кто выжил во время геноцида 1915 г. Он вместе с несколькими родственниками за три года пересек долгий путь и наконец дошел до Басры (Ирак). После этого Асохик поступил в Иерусалимскую обитель и, получив там образование и духовный сан, посвятил себя в монашество. Он свободно говорил на пяти языках. 23 марта 1937 г. 28-летний архимандрит отплыл на корабле из Иерусалима и 12 апреля причалил в китайском городе Шанхай. В порту его с большим воодушевлением встретили 150 армян. А харбинские армяне отправили ему приветственное послание. В тот же день Асохик встретился с русским епископом Шанхая, прося его предоставить местную русскую церковь для отправления богослужения. Русский епископ с готовностью откликнулся на его просьбу. 27 апреля Асохик отбыл в Харбин, свою резиденцию, по пути в небольших городах встречаясь с местными армянами. 2 мая уже в Харбине армяне праздновали Пасху и давали обедню в армянской деревянной молельне²⁵.

Высокопреподобный Асохик, взяв в руки посох, прошелся по армянонаселенным городам Китая, везде отправляя свои духовные обязанности, проводя перепись китайских армян, развил активную деятельность, обучая духовным и национальным песнопениям, преподавая армянский язык и историю. В Шанхае он основал филиал Армянского всеобщего благотворительного союза – с помощью щедрых пожертвований местных армян Амамджяна и Асатуряна. В Шанхае первую литургию он отправил в русской церкви, и так как невозможно было найти читающих на армянском дьякона и младшего приходского священника, то пришлось текст армянской молитвы и святочтения записать русскими буквами и их читали русские священнослужители. С теми же трудностями столкнулся он и в Харбине, и в тогдашней столице Манчжоу – Чаньчуне. В последнем проживало 43 армянина, а вследствие отсутствия армянской церкви молебны проводились в

²³ Մայրաքույն Արևելքի անաջնորդարանը. – «Հուսարեր», Կահիրե, 3. V. 1935:

²⁴ Թեոդիկ-որդի. Չինական նամականի. – «Հայաստանի կոչնակ», Նյու Յորք, 7. VIII. 1937, էջ 773:

²⁵ Լուրեր Մայրաքույն Արևելքի հայութենեն. – «Միոն», 1937, հունիս, թ. 6, էջ 195:

частном доме²⁶. А в городе Тяньцзинь армянский молебен был проведен в английском зале Гордон²⁷.

Усилиями архимандрита Асохика, благодаря армянским национальным деятелям (Элоян, Л. Аветисян, А. Эльясов, и другие) были отремонтированы и расширены подсобные помещения Армянской церкви Харбина. В 1938 г. высокопреподобный посетил на Масленицу Тяньцзинь и в присутствии 16 человек созвал собрание и доложил, что для харбинской церкви Св. Григор собрал у армян Харбина, Чаньчуна и Дайрена 10000 иен²⁸. Наряду с духовными пастырями, представляющими другие народности Харбина, он стал членом действовавшего в городе Церковного совета, борющегося с безбожием²⁹. В том же 1938 г. высокопреподобный Асохик посетил Маньчжурию (где отправил 57 свадебных церемоний и крещений) и Хайлар (35 свадеб и крещений в частном доме). Планировал осенью посетить и Японию³⁰.

Церковным хором руководила певица филармонического оркестра Харбина – Карине Псакиян (скончалась в 2000 г. в США).

В 1939 г. армянскую церковь Харбина обокрали китайские воры, унеся вылитый из золота крест, златотканый пояс архимандрита Асохика и корону, а также церковную утварь. Полиция Манчжоу провела сыскные мероприятия³¹. Другие подробности не известны.

Архимандрит Асохик, будучи гражданином Иерусалима, который в 1930-х годах был под британским протекторатом, в 1941–1945 гг. был заключен в японский концентрационный лагерь Мукдена, предназначенный для граждан Великобритании и США. Он оставался в Китае вплоть до 1949 г. – всегда уважаемый народом. 19 октября 1945 г. в письме, отправленном католику Геворку VI, Асохик сообщал, что, проведя четыре года в японском плену, он был оторван от внешнего мира и об избрании католика узнал от армянских солдат, “которые вместе с русской армией пришли сюда и вызволили нас из лап японских”³².

²⁶ Թեոդորիկ - ըր ղի. Չինական նամականի. – «Հայաստանի կոչնակ»:

²⁷ Там же, с. 773–774.

²⁸ Թեոդորիկ - ըր ղի. Ասորիկ վարդապետ Թիեղհիի մեջ. – «Հայաստանի կոչնակ», 2.IV.1938, էջ 32:

²⁹ Լուրեր Օսթրալոյն Արևելքի հայութենէն. – «Միոն», 1937, սեպտեմբեր, թ. 9, էջ 291:

³⁰ Ա. Աթաւնի. Հայ կյանք (ամսական տեսություն). – «Հայրենիք» ամսագիր, 1938, նոյեմբեր, էջ 167:

³¹ Խարպիւնի հայ եկեղեցին. – «Հայաստանի կոչնակ», 25. XI. 1939:

³² НАА, ф. 409, оп. 1, д. 4736, л. 1. В дальнейшем Асохик исполнял должность армянского духовного пастыря в Индии, Нью-Йорке и, наконец, в Ираке. За этот период он несколько раз посещал Советскую Армению, гостил в Эчмиадзине. В 1979 г. чувствуя свой близкий конец, он сел в самолет Багдад–Москва и в полете, почувствовав себя скверно, попросил армянского пилота самолета приземлиться в Ереване. Его перевезли в Эчмиадзин, где он и скончался через несколько часов и был похоронен во дворе церкви Святой Гаяне. Некоторые данные о биографии епископа Асохика нам сообщил проживающий в Англии его родственник Пол Манук (Погос Дишчекенян).

ծել են լութերականները, մինչև սեփական եկեղեցու կառուցումը: 1937-ին Խարբինի Հայկական միության նախագահ Տեր-Հովակիմովի նախաձեռնությամբ և ջանքերով Երուսաղեմից Չինաստան է հրավիրվել Ասողիկ վարդապետ Ղազարյանը: 1938–1950 թթ. Ասողիկը եղել է Չինաստանի 350-400 հոգիանոց հայ համայնքի հոգևոր առաջնորդը: Նրա ջանքերով եկեղեցու տարածքն ընդարձակվել է, շենքը վերականգնվել է տեղացի հայ նվիրատուների շնորհիվ: Երկրորդ համաշխարհային պատերազմի տարիներին Ասողիկ արքեպիսկոպոսը՝ որպես Երուսաղեմի քաղաքացի, արգելափակվել է Մուկդենի ճապոնական համակենտրոնացման ճամբարում (նախատեսված էր բրիտանական և ամերիկյան քաղաքացիների համար), իսկ 1950-ին վերադարձել է Երուսաղեմ: 1959-ին Խարբինի հայկական եկեղեցին անցել է չինական կառավարության ձեռքը, որն այն վերածել է տեքստիլ ֆաբրիկայի: 1966-ի օգոստոսին, չինական «Մշակութային հեղափոխության» ժամանակ, Խարբինի հայոց եկեղեցին քանդվել է, իսկ նրա ունեցվածքն այրվել:

ARMENIAN CHURCH LIFE IN HARBIN

ARTSVI BAKHCHINYAN

S u m m a r y

Until 1918, the Armenian inhabitants of the city of Harbin had a small Armenian House of Prayer. In 1918, the Chinese Eastern Railroad granted the Armenian Colony a piece of property at 18 Sadovaya Street, where they began to build the Far-Eastern Armeno-Gregorian Church. The church was built with the money donated by the members of Armenian community (the largest contribution was made by Karapet Aspetian). The priest, Rev. Fr. Yeghishe Rostomyants and his family emigrated to Harbin from Vladivostok. The church in Harbin began officially to function in 1923. In 1925, the Chinese Authorities registered it as the Armeno-Gregorian Church of Harbin, in memory of St. Gregory the Illuminator. After Fr. Yeghishe Rostomyants' death in 1933 the Armenian church was left without a pastor. For several years thereafter the church and the premises had been rented to the members of the Lutheran Congregation, who later built their own church. In 1937, thanks to the initiative and efforts of the President of the Armenian Organization of Harbin, Ter-Hovakimov, a priest was invited from Jerusalem - Rev. Fr. Assoghik Ghazaryan. During the period of 1938–1950, Rev. Fr. Ghazaryan did many good things for the Armenian Church and the Armenians in China, numbering at the time about 350–400 persons. The building adjacent to the church was enlarged and renovated, thanks to the financial backing of large contributors and businessmen. In 1950, Rt. Rev. Fr. Assoghik Ghazaryan (who ended up in the Japanese Concentration Camp for the British and American citizens in the city of Moukden during the second World War) returned to Jerusalem. In 1959, the building of the Armenian Church changed hands and became the property of the Chinese Government, which in turn used it as a textile factory. In the August of 1966, during the “Cultural Revolution” in China, the church in Harbin was demolished, all the treasures were burnt.